Грошева Любовь Игоревна
канд. социол. наук, доцент
ФГК ВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова»
г. Тюмень, Тюменская область
Грошев Игорь Львович
канд. социол. наук, профессор
ФГК ВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова»
г. Тюмень, Тюменская область
Грошева Ирина Александровна
канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой
Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
г. Тюмень, Тюменская область

ОСОБЕННОСТИ ПРОАКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: *в статье рассматривается специфические черты формирования исторической памяти в условиях высокой интенсивности обновления данных, а также превалирования виртуальных коммуникативных практик над реальным взаимодействием. Авторами сформулирована проблема затруднительности закрепления внимания аудитории в отношении событий прошлого, которые не могут быть восприняты в системе современных стандартов. Представлены данные авторского исследования, отражающие преимущество проактивного подхода к усвоению исторических данных.*

Ключевые слова: *историческая память, культурное наследие, обучение молодёжи, коммеморативные практики, молодёжь.*

Формирование исторического знания в условиях виртуализации образовательного и коммуникативного пространства требует от авторов контента

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

максимальной вовлечённости в современные технологии предоставления данных и их актуализации в условиях недоступности принципа синкретизма для современной молодёжи. Проблемное поле информирования населения об исторических фактах в значительной мере сопряжено с качественным подходом к освещению частных сведений и личностных характеристик известных деятелей. Совокупность представителей неформального сегмента информирования, представленные сообществом блогеров, инфлюэнсеров и членами общественных объединений, в ряде случаев могут оказывать разнонаправленное воздействие на аудиторию, что содержит конфликтный информационный повод для деструктивной дискуссии.

Исследователи отмечают, что затруднения в актуализации и сохранении исторической памяти заключаются в её системной неоднородности и высокой зависимости от контекстуальных аспектов восприятия отдельных событий или личностей. Смена трендов в социальной оценке значимости исторических событий (Победа в ВОВ, значение революции) становится основанием для пересмотра трактовок поступков деятелей прошлого, а также для искажения изначально закладываемого в феномен смысла. Таким образом, в структуре памяти образ остаётся практически неизменным, в то время как такие компоненты как содержание, социальное значение, рациональность и соответствие запросам общественности могут изменяться в зависимости от современных аспектов технологического прогресса [2, с. 9].

В исследованиях А.В. Баранова, В.В. Касьянова, П.С. Самыгина подчёркивается, что система ретрансляции данных должна основываться на создании устойчивых когнитивных основах, которые по своей сущности имеют объективное значение, непротиворечивую природу и однозначность восприятия поступка. В таких ситуациях внешняя смысловая оболочка, формируемая под давлением актуальных социальных стандартов и стереотипов, не позволяет деформировать смысловое ядро исторических нарративов [1, с. 12].

В связи с этим Рудаков С.И. и Солодовникова Т.Г. поднимают вопрос о переходе с объективного изложения исторической информации к субъективному

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

присвоению исторического наследия через связь с семейной памятью и возможность приобщения к формированию нового знания, дополняющего уже имеющиеся факты [3, с. 14]. Таким образом, многообразие общественных движений, волонтёрских акций, поисковых отрядов и сообществ реконструкторов исторических событий становится форматом проактивной деятельности молодёжи, позволяющим трансформировать статичные артефакты, в собственное достижение и вклад в богатство исторической науки.

Риски подобной проактивности, по мнению Д.А. Феоктистова, заключаются в специфике создаваемых форм исторической памяти и их чрезмерной зависимости от системы конкретного субъекта, значение результата для которого является объективно установленным, в то время как в системе восприятия группы или общества в целом, ценность сформированного знания или зафиксированного артефакта, может быть нестабильной [4, с. 35]. Несмотря на вероятность чрезмерной субъективизации исторической памяти именно проактивные форматы изучения и усвоения историко-культурного наследия считаются наиболее оптимальными в условиях перманентного потока различного рода данных.

Историческая память в условиях виртуализации коммуникативного пространства как правило сталкивается с рядом барьеров, препятствующих полноценному восприятию значения истории. Первая проблема заключена в высокой насыщенности массивов данных, предлагаемых к ежедневному изучению в рамках тематических сообществ. Избыток информации приводит к стихийному игнорированию данных исходя из принципа их актуальности и необходимости для решения конкретных задач. Учитывая специфику истории, подобные сведения зачастую становятся периферийным информационным полем. Повторяемость воспроизведения отдельных исторических фактов (празднование Победы) обуславливает риск рутинизации и монотонии практик, что снижает интерес со стороны молодёжи.

С целью анализа качественных характеристик усвоения исторического наследия в его проактивной форме, выраженной через деятельность поисковых отрядоов, волонтёров и реставраторов, занятых поиском артефактов,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

проведением мероприятий или инициацией исторических проектов, авторы статьи в декабре 2025 г. – апреле 2026 г. провели исследование методом фокус-групп (N = 21 по 7–9 человек). В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 16–35 лет, чья деятельность соответствует вышеуказанным критериям.

Молодые люди отметили, что возможность участия в мероприятиях, в ходе которых может быть получен новый артефакт или знание способствует повышению мотивации к изучению конкретного периода истории. Участники подчёркивали, что анализ позволяет им сформировать чёткое представление о собственном вкладе в общественную историю. Наличие положительных стереотипических установок вероятности бессрочного хранения артефактов в свою очередь усиливает их восприятие собственной значимости и запоминание тех фактов, с которыми связан полученный результат.

Также мотивирующим механизмом, способствующим запоминанию событий прошлого, выступает возможность сделать консолидированный вклад в социальную или «народную» память. Подобный механизм был реализован на базе платформ движений «Бессмертный полк» и «Бессмертный полк России» в формате шествия, а также создания баз данных участников сражений, основанных на консолидированном вкладе граждан в виде отображения личных вещей, историй и мемуаров участников событий, являвшихся членами семьи.

Молодые люди достаточно болезненно воспринимают факты атак или некорректного использования подобных баз, выраженных в подлоге информации, использовании сторонних или искусственно сгенерированных фотографий. Информанты отмечали, что подобные деструктивные акты нивелируют ценность общих усилий по обогащению знаний и сохранению истории, однако частота деструктивных поступков в сети интернет, заставляет молодёжь в ряде случаев отказываться от участия в создании социальной памяти из опасения возможности искажения их семейной истории.

Треть опрошенных отметили уверенность в значимости поисковых отрядов, реконструкции и других форм активности, позволяющих прочувствовать историческую эпоху и визуально приблизить её реалии для современного зрителя.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, все возможные виды активности, носящие деперсонифицированный характер воспринимались однозначно конструктивно. В то же время ресурсы для сбора данных об участниках сражений и тружениках тыла вызывают у информантов смешанные чувства. Среди наиболее упоминаемых барьеров отмечалась возможность обнаружения обстоятельств или фактов, не соответствующих изложенным первоисточником, что могло бы послужить причиной для исчезновения семейного героя или поведенческого стандарта ввиду факта искажения сведений. Часть молодых людей отметила, что формируемые знания о близких в открытых системах могут послужить основой для коммерционализации образа посредством технических средств (ИИ).

Таким образом, молодые люди продемонстрировали высокий интерес к проактивным формам восприятия и сохранения исторического наследия, однако, предпочитали те виды деятельности, которые могут дать краткосрочный результат и социальную оценку, а также не представляют опасности для имиджа семьи и собственных ценностей.

Список литературы

1. Баранов, А. В. Историческая память в российском обществе: основные проблемы формирования в контексте реализации государственной политики в области исторического просвещения / А. В. Баранов, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2 (83). – С. 9–19.

2. Кудинова, А. В. Историческая память: структура и типология / А. В. Кудинова, С. А. Морозов, П. В. Прохода // Культурная жизнь Юга России. – 2024. – № 4. – С. 7–14.

3. Рудаков, С. И. Историческая память как основополагающий компонент культуры / С. И. Рудаков, Т. Г. Солодовникова // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2024. – Т. 23, № 25. – С. 12–16.

4. Феоктистов, Д. А. Формы исторической памяти / Д. А. Феоктистов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 8–2 (83). – С. 34–37.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)